

О. С. Васильева*

Некоторые аспекты культуры письменной и устной речи юриста

Несмотря на важность лингвистического аспекта при изучении языка законов, процессуальных актов, судебных речей, ученых-юристов прежде всего интересует выраженное в документе правовое содержание. Анализ же языка с точки зрения лингвистики, как правило, сводится к общим рассуждениям о точности, доходчивости, выразительности.

Культура речи в лингвистике понимается как мотивированное употребление языкового материала, как использование языковых средств, оптимальных для достижения коммуникативных задач в определенной ситуации. В письменной речи юриста, рассчитанной на предварительное обдумывание, оптимальными являются

---

* Доцент кафедры правовой информатики и социально-гуманитарных дисциплин Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат педагогических наук.

средства официально-делового стиля, в устной монологической речи на суде, с ее интеллектуализированным содержанием, употребляются средства публицистического стиля. В то же время отсутствие момента предварительного обдумывания при выборе языковых средств и эмоциональное напряжение оратора ведут к тому, что в ней появляются особенности, характерные для устной речи.

Речевое мастерство предполагает умение найти наиболее точное, подходящее для определенного случая и стилистически оправданное средство языка. Например, мысль о том, почему подсудимый Егор Емельянов решил «отделаться» от своей жены, А. Ф. Кони выразил посредством метафоры: «Итак, вот это какая личность: тихая, покорная, вялая и скучная, главное — скучная»¹.

По глубокому убеждению А. Ф. Кони, юрист должен быть человеком, безупречно владеющим нормами литературного языка, у которого общее образование идет впереди специального. Юрист ежедневно имеет дело с самыми разнообразными явлениями жизни, и эти явления он должен правильно оценить, принять по ним нужное решение и убедить в правильности своей точки зрения обращающихся к нему людей. Нарушение юристом языковых норм может вызвать отрицательную реакцию со стороны собеседников. Кроме того, каждый юрист выступает и как оратор, как пропагандист правовых знаний. Прокурор и адвокат ежедневно произносят публичные речи в судебных процессах, поэтому им необходимо владеть навыками публичной речи.

Высокий рейтинг многих юристов определяется тем впечатлением общей культуры и интеллигентности, которое оставляют их выступления. Безукоризненное владение литературным языком, умение точно, ясно, правильно и логично выразить мысль — наличие этих факторов является обязательным условием для успешной самопрезентации судебного оратора. Поэтому язык — это профессиональное оружие юриста.

Культура речи в значительной степени обусловлена культурой мышления и сознательной любовью к языку. От точности мышления зависит выбор средств выражения, неточность же выражения ведет к фактическим ошибкам. Поэтому каждый говорящий в какой-то мере задумывается не только над тем, что он говорит, но и как говорит. Основным критерием культуры речи считается нормативность.

Почему необходимо говорить особо о культуре речи юриста? Во-первых, профессия юриста требует не только высоких нравственных качеств и профессионального мастерства, но и широкого общего образования. Юрист выступает в различных коммуникативных ролях: составляет законопроекты, ведет деловую переписку, ему приходится писать протоколы допроса и осмотра места происшествия, различные постановления, обвинительные заключения, исковые заявления, приговоры и определения, договоры и соглашения.

Юристу регулярно приходится сталкиваться с людьми самых разнообразных профессий и различного уровня культуры. И в каждом случае необходимо находить нужный тон, слова, аргументирующие и грамотно выражающие мысли. От того, насколько точно понимают эти люди речь юриста, подчас зависит содержание их объяснений и показаний. К сожалению, бывают случаи, когда допрашиваемый просит уточнить или исправить некорректно заданный вопрос. Умение говорить публично издавна считается необходимым профессиональным качеством юриста.

Говорить о культуре речи юриста надо и потому, что юридический язык специфичен. Наличие большого количества специальных терминов (кодекс, алиби, мотивы преступления и др.), использование лексики различных стилевых групп,

¹ Кони А. Ф. Избранные произведения. М., 1956. С. 157.

от книжного («истребовать», «обременять») и официально-делового («сокрытие», «недопоставка») до разговорного («попрошайничество») делают язык юристов одним из самых трудных и самых интересных профессиональных языков.

Что входит в понятие культуры речи юриста? С учетом задач уголовного судопроизводства культуру письменной речи юриста можно определить как использование в процессуальных актах языковых средств официально-делового стиля, которые соответствуют требованиям УПК РФ и адекватно отражают устанавливаемые по делу фактические данные.

Культура речи юриста предполагает также знание норм устных публичных выступлений. Еще Цицерон, известный римский оратор и теоретик красноречия, отметил, что «истинно красноречив тот, кто обыкновенные предметы выражает просто, великие — возвышенно, а средние — с умеренностью». В речах прокурора и адвоката на суде отражаются те же факты, что и в процессуальных документах по данному делу, поэтому судебный оратор нередко использует конструкции, уместные лишь в письменной официально-деловой речи. А публичная речь имеет своим отличием богатство словаря, художественную выразительность! Оратор — это не только лицо, выступающее с речью, но и человек, владеющий мастерством публичной речи, ее методикой. Речь должна быть построена так, чтобы она привлекала внимание, наилучшим образом способствовала убеждению.

Культурной считается речь, в которой отсутствуют диалектные, просторечные слова, узкопрофессиональные выражения, неуместно употребляемые иноязычные слова. Кроме того, ее характеризуют логическая стройность, разнообразие грамматических конструкций. Только «когда чувство нормы воспитано у человека, тогда-то он и начинает чувствовать всю прелесть обоснованных отступлений от нее»¹. Поэтому ораторская культура требует умения передавать мысли средствами языка не только правильно, но и точно, выразительно.

В официально-деловом стиле используется большое количество стандартных выражений — клише. В данном случае можно говорить о проблеме клише и штампов в речи юриста: уместности и необходимости употребления клише при составлении документов и неуместности использования речевых штампов, которые причиняют вред. Использование речевого клише — это еще одна из особенностей языка права. Она заключается в том, что в речи юриста встречаются составные юридические термины, выступающие как единое целое. Клише позволяют обеспечивать точность языка права. Их антиподом в речи выступают штампы, которые воспринимаются как явление негативное, их употребление влечет за собой несоблюдение таких требований официально-делового стиля, как точность, краткость, стандартность.

Клише — это определенный языковой стандарт, готовый устойчивый оборот, речевой стереотип, конструктивная единица текста. Порой возникает даже необходимость в использовании этого средства в деловых документах, например: «Довожу до вашего сведения...», «Принимая во внимание...», «На основании изложенного...» и т. д.

Клише — это застывшие выражения, осознаваемые как несвободные или воспроизводимые целиком, всеми носителями языка. В лингвистической теории приблизительно в том же значении употребляются следующие термины: речевые стереотипы, идиомы, фразеологизмы, штампы, групповые шаблоны, излюбленные обороты, стереотипизированные обороты и др. Все эти речевые явления составляют некое понятийное поле, к которому приближаются поговорки, крылатые слова, цитаты, афоризмы, максимы и т. д.

¹ Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М., 2004. С. 67.

Как языковой стандарт клише выполняет ряд функций. Использование этих выражений позволяет экономить мыслительную энергию, способствуют быстрому и точному составлению документа, облегчает общение, поэтому клише являются нейтрально-нормативным явлением в деловой речи. Кроме того, лингвисты считают, что стандартные выражения способствуют скорости передачи информации.

Клише следует отличать от речевых штампов, которые, как правило, неуместны в речи. Штамп — своеобразный шаблон, избитая форма выражения, которая придает речи потускневшую эмоционально-экспрессивную окраску. Бездумное повторение выражения можно отнести к психологическому явлению.

Штамп имеет несколько разновидностей. Первый вид — универсальные слова — это те слова, которые имеют неопределенное, обобщенное, стертое значение. Универсальность выражается в том, что ими можно заменить любое слово с конкретным значением. Этот вид штампа используется, когда говорящий хочет выразить мысль неконкретно, приблизительно. Например, заштампованные предложения: «В работе предприятия имели место отдельные недостатки, что позволило некоторым лицам совершать определенные правонарушения. Однако в последнее время отмечается усиление воспитательной работы, и данный вопрос является одним из важных, которому уделяется большое внимание». Эти фразы совершенно не несут смысловую и уж тем более информационную нагрузку.

Итак, клише — это помощник составляющего и читающего документ; штамп же — вредитель, враг пишущего и говорящего. В правовой сфере общения разграничение понятий клише — штамп имеет существенное значение, т. к. употребление клише обусловлено точностью наименования понятий; использование же штампов влечет за собой нарушения правил официально-делового стиля речи.

В юридической речи клише используются под влиянием специальных юридических знаний. Клишированными считаются те устойчивые единицы юридического характера, которые являются необходимыми элементами нормативных и процессуальных актов, способствующими однозначному, краткому выражению мысли. В понятие клише включаются:

1) устойчивые предикативные единицы (предложения): расследованием установлено, допрошенный в качестве обвиняемого виновным себя не признал, дело выделено в отдельное производство, виновность доказана, предъявлено обвинение и др.;

2) синтаксические глагольно-именные конструкции: признать потерпевшим, принять к производству, руководствуясь статьей, возбудить уголовное дело, вменить в вину, применить статью и др.;

3) лексические стандарты:

- составные термины: обвинительное заключение, очная ставка, опись имущества, предварительное расследование, уголовное дело и т. д.;

- фиксированные именные построения: в присутствии, с участием, в соответствии с требованием статьи, с соблюдением требований, на основании изложенного и т. д.¹

Некоторые многозначные слова употребляются в нескольких значениях. Так, слово «заключение» в словосочетании «заключение под стражу» употребляется в первом значении: «действие по глаголу “заключить”»; в клише «предварительное заключение» оно выступает во втором значении: «нахождение под стражей, состояние того, кто лишен свободы»; в стандартах «заключение эксперта», «заключение прокурора» имеет третье значение: «вывод из чего-либо; суждение, сделанное на основании чего-либо».

¹ См.: Ивакина Н. Н. Культура речи юриста. М., 2002. С. 105–106.

В юридических терминах наблюдаются непривычные для литературного языка соединения слов. Например, «виновный» имеет значение «совершивший серьезный проступок, преступление», поэтому сочетается с существительными, обозначающими людей; в языке права оно соединяется со словом «действия»: «виновные действия». Слово «меры» сочетается, как правило, с глаголом «принимать»; но в составе юридических терминов «меры воздействия», «меры поощрения», «меры пресечения» соединяется с глаголом «применять». «Ущерб» употребляется в языке права в первом значении: «потери, причиненные кому-либо, чему-либо; урон» и сочетается с глаголом «возместить» («возмещать»). Ближким ему по значению словом является «вред» — «порча, ущерб», на основании их семантической (смысловой) близости образовались словосочетание «возместить вред» и термин «возмещение вреда».

Интересны также клишированные словосочетания «совершенное невиновно», «ненадлежащая сторона», «злонамеренное соглашение», «отбывание лишения свободы».

Нередко, к сожалению, приходится наблюдать в процессуальных актах употребление уродливых штампов вместо клише, например «уголовное дело производством прекращено» вместо «производство уголовного дела прекращено» или «отложить дело слушанием», вместо «отложить слушание дела». В чем здесь ошибки? В словосочетаниях перепутаны управляющие и управляемые слова. В праве есть понятие «возбуждение уголовного дела», далее ведется «производство дела». Значит, прекращается производство дела, т. е. прекращается разбирательство, а не само дело. Такая же ошибка в штампе «при отложении дела слушанием»: назначается слушание дела, и откладывается тоже слушание дела. Исправим «при отложении слушания дела». Соответствующий норме вариант использован в ст. 146 ГПК: «до отложения его (дела) слушания».

Шапмы в профессиональной речи юристов чаще всего появляются в результате употребления избыточных словосочетаний, которые образуются из-за стремления к уточнению каких-либо обстоятельств. Например, «следователь следственного отдела» — следователь РОВД и прокуратуры работает только в следственном отделе, поэтому «следственный отдел» — лишнее. «По месту производства усыновления ребенка» (ст. 129 СК) — в данном случае употреблены два отглагольных существительных, обозначающих один и тот же процесс, поэтому допустимо убрать существительное «производство». Шапмом является и выражение «из уголовного дела по обвинению» (ст. 26 УПК). Слово «уголовный» употребляется в правоведении в четвертом значении: «связанный с применением государства мер наказания к лицам, совершившим общественно опасное деяние»; значит, уголовные дела всегда связаны с обвинением, и поэтому словосочетание «по обвинению» становится лишним, создает многословие. Правильно построено клише «дела по обвинению».

Таким образом, ошибочно соединенные слова, употребляемые бездумно, выражают мысль многословно, неточно. Социологами подсчитано, что около 30 % рабочего времени юриста занято составлением различных процессуальных актов. Можно представить, сколько времени сэкономит следователь, употребляя вместо многословных уродливых штампов лаконичные клише.

Клише юридического характера часто используются не только в письменной речи, но и в устной речи участников судебных прений, где составляют от 15 до 23 % языковых средств. Современная судебная речь резко отличается от речей русских

дореволюционных судебных ораторов. Сейчас судебная речь походит на деловое, профессиональное обсуждение, когда различные точки зрения высказываются без излишних эмоций. Хотя условия общения в судебном процессе постоянны, тематика обвинительных и защитительных речей имеет нравственно-правовую направленность, следовательно, основной состав характерных языковых средств, используемых в ходе судебных прений, повторяем.

Анализ речей дореволюционных русских юристов показал, что сейчас наблюдается тенденция к клишированной, стандартизированной речи. Для речей, произносимых дореволюционными юристами, отличавшихся глубоким психологическим анализом, юридические клише не характерны. В одной речи государственного обвинителя, опубликованной в 1952 г., отмечено около 11 стандартов, в речах юристов 1964 г. — примерно 13. На сегодняшний день исследователями было подсчитано, что прокурор использует в речи в среднем 23–25 клишированных единиц, адвокат — от 20 до 24¹.

Клише в современной судебной речи представлены многообразно. Прежде всего, это устойчивые фразы, типичные для юридического подстиля. В них все определено, вплоть до лексического состава и порядка слов: «уголовное дело выделено в отдельное производство; предъявлено обвинение; виновность доказана; собраны доказательства; судимость погашена; рассматривается уголовное дело; виновность подтверждается; органы предварительного следствия квалифицировали действия по статье; наступает ответственность; не оспариваю квалификацию преступления; прошу определить меру наказания; материалы дела подтверждают» и многие другие.

В большей степени в судебной речи используются глагольно-именные клише — более информативные, основанные на несвободном употреблении глагола, который имеет ослабленное лексическое значение: «предъявить обвинение, исследовать доказательства, причинить ущерб, отбывать наказание, поставить на учет, передать на поруки, исключить из обвинения, квалифицировать по статье, находиться под стражей» и др.

Глагольно-именные юридические клише характерны для нормативных и процессуальных актов. Их распространенность в судебной речи определяется несколькими факторами. Прежде всего, глагольные клише часто бывают терминами, т. к. они более точно, чем глагол, называют действие или признак: «возместить ущерб (уплатить), вменить в вину (обвинить), причинить телесные повреждения (избить)».

Кроме того, в глагольных клише нередко не только указывается на факт действия, но и выражаются определенные смысловые оттенки: находиться под стражей — значит быть в заключении, причинить телесные повреждения — причинить ущерб здоровью.

На основе глагольных стандартов образовались многие именные клише, например: «похищение личного имущества граждан, угон автотранспортного средства, отсрочка наказания несовершеннолетнего» и т. д. Большинство именных клише образовалось в результате того, что многие существительные информативно недостаточны и требуют уточняющей зависимой формы слова. Образуются составные конструкции, связанные с выражением оценки действий, состояний, но лишённые экспрессивности: «мягкое наказание, вредные последствия, тяжкие последствия, из корыстных побуждений» и т. д.

Используются судебными ораторами и сложные именные клише, которые состоят из трех и более знаменательных слов: «кратковременное расстройство

¹ См.: *Гросудина Л. К., Миськевич Г. И.* Теория и практика русского красноречия. М., 2006. С. 57.

желудка, паразитический образ жизни, особо опасный рецидивист» и др. Клише юридического характера, регулярно используемые в судебной речи, воспринимаются как закономерное, нормативное явление. Клишированность понимается как упорядоченность коммуникативной деятельности.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что успех выступления оратора определяется целенаправленным, настойчивым стремлением совершенствовать себя, учиться искусно владеть словом, т. к. речевая культура является обязательным элементом культуры судебного процесса.

Культура речи начинается там, где знание переходит в навык, ведь привыкнув в повседневном общении говорить как придется, в процессе своей профессиональной деятельности юрист может повторить привычные ошибки. Поэтому необходимо постоянно работать над повышением культуры речи, стремиться знания увязать с речевыми навыками.

Коммуникативные качества речи — ясность (доступность, простота), точность, убедительность, логичность, эмоциональность и экспрессивность — позволяют юристу сделать речь по-настоящему доказательной. Языковые средства тоже способствуют логичности, убедительности речи.

Безусловно, общество вырабатывает формы речевого поведения и требует от носителей языка соблюдения этих правил. Поэтому юрист должен производить сложную операцию отбора в речевой акт того, что является наиболее уместным для данной обстановки общения.

Статус права слишком высок и ответствен, и его язык является показателем уровня культуры юристов, их уважения к закону, к гражданам, права которых они защищают. Поэтому в своей речи, как письменной, так и устной, юристы просто обязаны не нарушать нормы родного языка.